КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

ОСНОВАНА В МАЕ 1925г. ■ ВСЕСОЮЗНАЯ ЕЖЕДНЕВНА

Все те же мы, нам целый мир чужбина...

К истории Царскосельского (Александровского) Лицея, открытого 180 лет назад и закрытого 74 года назад

Вопрос: Принимали ли в Лицей по знакомству!

Ответ: Да, только так и принимали. Пушиина, к примеру, реиомендовал А. И. Тургенев, литератор, «влиятельное лицо».

В.: Ннкакой, значнт, демократнн!

О.: Увы. В декабре 1811 года лицеисты сами назвали лучших в учении н в поведенни, разделив по успехам иа 3 отделения. А министр Разумовский отменил их решение, обязав впредь всякие «рейтинги» согласовывать личио с ним.

В.: Пушкин попал в лучшие!

О.: Пушкин в лучшие не попал.

В.: Раз сам миннстр следнп за Лицеем, значнт, были и прнвилегнн...

О.: Ясно, что Лицей создавался злнтарным, питомником талантов и государственных людей. Но вот привилегии... В 1815 году составлен документ, показывающий, в чем нуждался каждый из лицеистов: «Пушкин — серые панталоны узки н короткн...»

В.: А правда, что в Лицее царнли антимонархические, вольнолюбивые настроення!

О.: Всем известен адъюнкт-профессор Куннцын, «на кафедре беспрестанно говорившнй против рабства и за свободу». А вот что писал директор Лицея Малнновсиий: «Александр, Цезарь, Тамерлан, Чингисхан... Мы должны молить Бога, чтобы избавил нас от сих велнких людей, или мы должны истребить ложные понятия о славе...» Но при этом лицеистов целенаправленно учили патриотизму н служению Роднне — особенное значение зтому придавал второй директор Лицея Георг-Рейнгольд Энгельгардт, уроженец Риги.

В.: На картошке онн, понятно, не работали. А как насчет трудового воспитания!

О.: Александр Первый предлагал посылать воспитанников на дежурства при дворе, но Энгельгардт счел это непедагогичным.

В.: Опасался за нравственность юношей!

О.: Боялся, что это отвлечет нх от занятий!

В.: Что же, они с утра до вечера только учились!

О.: «Лицей, — писал академик Веселовский, его выпускннк,— не нмел задання готовнть специальных ученых...» Но выходили из его стен настоящие знциклопедисты.

Кстати, Лицей — много позже — окончил и Салтыков-Щедрин. С 1844 по 1917 год в Петербурге существовал «правопреемннк» Пушкинского Лицея — Александровский. Дух им был сохранен: как писал Витте, выпускникам прнсуща образованность и «чересчур либеральные идеи».

В.: Закончилось все в 1917-м!

О.: «Лицей прошел сложный путь от прогрессивного, демократического по своему духу учреждення до учреждения с реакционно-монархическим уклоном» — официальный мотив заирытия. Хотя, скажем, выпускник Лицея 1902 годв полковник Зарубаев не только участвовал в разгроме Юденича, но и был членом КПСС...

В.: Странно все сплелось в истории Лицея.

О.: Как в жизни.

Книги М. и С. Руденских и Н. Эйдельмана о Лицее читал В. МАМОНТОВ.

В России нет хлеба, но есть бензин. В Казахстане есть хлеб, но нет бензина. Зато у всех есть суверенитет.

В Алма-Ате последние дни с рассвета стоят длиннющие очереди за хлебом. Для казахстанской столицы — это трагическая ситуация. Разговоры в очередях — соответствующие.

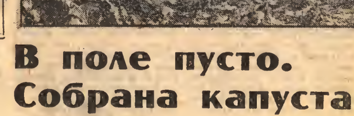
Бабушка рассказывает про вредительские акты — что не тольио хлеб, но и колбасу, и сахар вагонами в степи хоронят. Состарившийся человек партийно-аппаратного вида злорадствует: вспомните еще нашу партию, пожалеете! Дорожный рабочий в оранжевом костюме — немногословен: твою мать... Все — ругаются. На торгашей — мол, специально из хлеба дефицит делают, чтобы по десятке продавать. На частников, будто хлеб прямо с заводов скупают — скот кормить. На правительство.

Но настоящая причина никому, разумеется, в голову не приходит. Да и я бы не поверила, но факт — полсотни машин, которые обычно по утрам забирали с хлебозавода булочки и батоны, не выходят больше на линию. То ли бензина нет, то ли запчастей.

А с хлебом все в порядке — его очень много, он черствеет на заводсиом полу.

Е. ДОЦУК.
(Наш корр.).

Алма-Ата.

В поле пусто. Собрана капуста

УРОЖАЙ-91

В совхозе «Городище» Ступинского района мы усиленно искали симптомы приближающегося голода. С уборкой овощей у нас ведь всегда было туго, а уж на нынешний год прогнозы были и вовсе один мрачней другого. Но... Совхозные поля встретили нас почти идеальной пустотой. Свеклу и морковь уже убрали и отправили в Москву. Причем даже в большем количестве, чем предусматривалось договорами. Послали в стольный град и почти 300 тонн картошки.

— В этом году работать стало несравнимо легче. Это первый год, когда убираем овощи без обычной нервотрепки, — поделился с нами директор совхоза В. С. Слепов.— Еще дней десять хорошей погоды, чтобы убрать капусту,— и все, уборка будет полностью завершена.

Капусту в «Городище» убирают воины-связисты.

Были в «Городище» и студенты. Но от их помощи решили отказаться — солдаты работают лучше.

Вообще-то, по мнению В. С. Слепова, можно было бы и вовсе обойтись без помощников. Если, к примеру, добыть несколько голландских морковоуборочных комбайнов. Или финских. Ну и другую соответствующую технику. А поскольку в ближайшее время она вряд ли предвидится, вооруженные силы в «Городище» теперь очень любят.

Они сражались за Млынника?

Недолго длилась голодовка четырех бывших омоновцев, которые содержатся под стражей в тюмеиском СИЗО менее двух суток. Онн обвиняются в совершеиии преступления, предусмотренного частью 1 статьи 218 (ношение, храненне огнестрельного оружия, боевых припасов без соответствующего разрешения). Когда нх брали в Башкнрии, в автомобиле оказались гранатомет, ящик гранат, автомат.

Главиое условие ультиматума, который подследственные поставили перед администрацией СИЗО, заключалось в предоставлении им встречи с журналистами. Ваш корреспондент оказался единственным, кто сумел попасть в следственный изолятор.

Подследственный Геннадий Зуев, старшина милиции:

— Оружие и боепрнпасы привезли нз Рнги на грузовых «ИЛах». Ни в аэропорту Скултэ, ни в Тюмени нас не проверяли, и то, что у нас изъято,— всего лишь небольшая часть. Оружия было настолько много, что можно было совершить такой путч...

На вопрос, откуда же оружие, Зуев ответил: «Это трофеи. Мы выполняли приказ Президента СССР о разоружении незаконных формирований в Латвии. Потом оружие осталось у нас».

— Млынник предал нас,— сказал Зуев.— Нас все предали. В Латвии нас предали, когда при расставании гарантировали амнистию, если мы уйдем. И свои — уже сейчас, здесь... Разве Млынник не предал отряд, сбежав неизвестно куда? Я верил, что

Еще одна отставка. Дай Бог, последняя

Сергей Шахрай попросил об отставке. Скандал в «Белом доме» продолжается.

Конфликт, незаметно разгоревшийся между Президентом РСФСР Б. Ельциным и российским парламентом, похоже, не обойдется без «жертв». Первой, но наверняка не последней стал госсоветник России, председатель комитета по законодательству С. Шахрай. Вчера на утреннем заседании сессии ВС РСФСР он заявил, что считает «трагической ошибкой решение парламента отказать Президенту Б. Н. Ельцину в перенесении срока выборов глав администрации».

Напомню только, что с таким предложением Ельцин обратился к законодателям позавчера, объясняя свою просьбу несвоевременностью выборов в декабре нынешнего года: ужесточается экономический кризис, нарастает проти-

Поэтому С. Шахрай квалифицировал отказ Верховного Совета как вето на проведение в России экономических реформ (понятно, невозможных без сильной исполнительной власти на местах). Госсоветник заявил, что складывает с себя обязанности председателя комитета и члена Президиума Верховного Совета. Впрочем, последнюю точку под этим заявлением должен поставить сам комитет по законодательству. (Как стало известно поздно вечером, комитет просьбу С. Шахрая не удовлетворил).

Отставка отставкой, но случившееся вчера означает фактически официальное оформление разногласий между главой исполнительной власти и законодателями. «Полководец остается без армии»,— резюмировал Шахрай. Вопрос только: кто в конечном итоге окажется в оппозиции — Прези-

председатель комитета по законодательству С. Шахрай. Вчера на утреннем заседании сессии ВС РСФСР он заявил, что считает «трагической ошибкой решение парламента отказать Президенту Б. Н. Ельцину в перенесении срока выборов глав администрации».

Напомню только, что с таким предложением Ельцин обратился к законодателям позавчера, объясняя свою просьбу несвоевременностью выборов в декабре нынешнего года: ужесточается экономический кризис, нарастает противостояние новой администрации и старой местной власти...

Верховного Совета. Впрочем, последнюю точку под этим заявлением должен поставить сам комитет по законодательству. (Как стало известно поздно вечером, комитет просьбу С. Шахрая не удовлетворил).

Отставка отставной, но случившееся вчера означает фактически официальное оформление разногласий между главой исполнительной власти и законодателями. «Полководец остается без армии»,— резюмировал Шахрай. Вопрос только: кто в конечном итоге окажется в оппозиции — Президент или парламент?

А. ПАНКРАТОВ.

СССР — Израиль: дипотношения восстановлены

Вчера Советский Союз и Израиль восстановили в полном объеме дипломатические отношения, прерванные в 1967 г. советской стороной.

Соглашение было подписано министром иностранных дел Б. Панкиным и его израильским коллегой Дэвидом Леви.

«Восстановление дипотношений между СССР и Государством Израиль послужит интересам урегулирования ряда проблем ближневосточного региона»,— заявил в Иерусалиме глава советского внешнеполитического ведомства.

Как известно, ранее Израиль выдвигал следующее условие: он согласен на участие СССР в мирной конференции по Ближнему Востоку после восстановления дипломатических отношений.

США и СССР выступили с инициативой провести ближневосточную мирную конференцию 30 октября 1991 г. в Мадриде.

(Франс Пресс).

Были в «Городище» и студенты. Но от их помощи решили отказаться — солдаты работают лучше.

Вообще-то, по мнению В. С. Слепова, можно было бы и вовсе обойтись без помощников. Если, к примеру, добыть несколько голландских морковоуборочных комбайнов. Или финских. Ну и другую соответствующую технику. А поскольку в ближайшее время она вряд ли предвидится, вооруженные силы в «Городище» теперь очень любят.

Довольно высок рейтинг и московской мэрии. Поскольку прислала солдат и машины и вообще все организовала гораздо лучше, чем в прошлые времена. Правда, с техникой проблемы по-прежнему возникают.

Как нам сообщили в штабе по уборке Мособлагропрома, почти во всех районах Подмосковья уже собрали практически все. Урожай в этом году хоть и поменьше, зато не остался в поле. Впервые закончилась уборка тихо, совершенно заглушенная распрями в российском парламенте и борьбой за суверенитеты.

Е. АРАКЕЛЯН.
Фото В. НЕКРАСОВА.
Московская область.

На вопрос, откуда же оружие, Зуев ответил: «Это трофеи. Мы выполнили приказ Президента СССР о разоружении незаконных формирований в Латвии. Потом оружие осталось у нас».

— Млынник предал нас,— сказал Зуев.— Нас все предали. В Латвии нас предали, когда при расставании гарантировали амнистию, если мы уйдем. И свои — уже сейчас, здесь... Разве Млынник не предал отряд, сбежав неизвестно куда? Я верил, что демократия должна быть, но не такая. Мы идем в пустоту, — сказал на прощание.

Выяснилось, что Ч. Млынник подал рапорт. Мол, учитывая давление, политическую возню, он остается верен присяге и Родине, но уходит из органов в знак протеста.

Ф. СИЗЫЙ.

День семьи

Завтра в Германии — праздник. День семьи. По инициативе крупнейшей фирмы «Якобс Зухард» отмечается он уже в четвертый раз. Но мы уже писали о том, что в этот раз немецкие семьи собираются «подключить» к своей радости и семьи советские. Под девизом «Семьи помогают семьям» намечена грандиозная акция по оказанию гуманитарной помощи жителям нашей страны и ...в первую очередь — подписчикам и читателям «Комсомольской правды», потому что именно «КП» взяла на себя роль координатора этой акции с советской стороны.

Итак, что же нужно для того, чтобы получить из Германии помощь? Хотим еще раз подробно объяснить это, потому что в редакции раздается буквально шквал телефонных звонков, где вы просите разъяснить, какие нужны справки, документы и пр. и др. Хотим вас успокоить: справок не нужно никаких. Нужно просто ваше личное письмо, где бы вы рассказали о своей семье, о себе и о том, что вам особенно нужно.

Поэтому желательно письма писать разборчиво (если в семье кто-то знает немецкий или английский языки, лучше писать на них, пусть и с ошибками). Отнюдь не плохо, если вы сможете воспользоваться пишущей машинкой — ведь германской семье, в которую попадет ваше письмо, будет отнюдь не легко разобраться с русским текстом, да еще написанным плохим почерком.

На конверте в редакцию обязательна пометка (опять же разборчивая) «День семьи».

А. КАРЦЕВ.

Ты теперь дороже, а я не стала богаче, но мы по-прежнему вместе

Жаль с тобой расставаться, но приходится. Не могу больше тебя выписывать, дорого стала стоить, а пенсия мала. Успехов тебе!

Э. МОРДОВИНА.
Алтайский край.

От редакции: Наша читательница в 1992 году получит любимую газету. Редакция дарит ей годовую подписку.

◇

Я оформил две подписки на «Комсомольскую правду», узнав о том, что вы проводите «День семьи». Это грандиозное мероприятие, которое вы взваливаете на себя, делает честь газете.

М. ПЧЕЛИНЦЕВ.
Москва.

А путь далек и долог...

Вчера в Москве руководители восьми республик подписали договор об экономическом сотрудничестве. Путь к нему был непростой. Особенно для России.

«Яблоком раздора» в Совмине РСФСР стал, как известно, проект экономического соглашения. Министры дружно набросились на вице-премьера Е. Сабурова, парафировавшего этот документ в Алма-Ате по поручению Президента. Казалось бы, правительство в компании с госсекретарем Г. Бурбулисом, сделавшим еще более радикальное заявление о полной независимости России, прямой наводкой бьют по самому Президенту, по его авторитету. Вполне логичным поэтому воспринимается и ответный ход Ельцина: Сабурова он в обиду не дает, а на Госсовете 11 октября однозначно говорит о том, что Россия — за экономическое сообщество. Но какое? Тут-то и выясняется, что Президент, по сути, целиком поддержал точку зрения «мятежных» министров и госсоветчиков, а также примкнувших к ним российских депутатов. И экономическую политику России теперь определяет блок: правительство — Госсовет — парламент — Президент. Столь мощная коалиция необходима для того, чтобы покончить с «ползучей контрреволюцией».

Что же задумала номенклатура? Первым делом — устроить из России «дойную корову», окончательно истощив ее. К такому выводу невольно приходишь, когда сравниваешь алма-атинский вариант экономического соглашения с реальными цифрами. Только в этом году из РСФСР вывезено продукции почти на 4 миллиарда рублей больше, чем ввезено. По советским ценам за 1 тонну хлопка нужно перекачать 112 тонн нефти, а по мировым — лишь 17 тонн, по шерсти этот разрыв еще больше: 827 тонн нефти у нас и 77 тонн — у «них». Аналогичные диспропорции сложились по другим видам товарообмена — в том числе по мясу, маслу и зерну. Если Россия установит мировые цены хотя бы на треть сырьевых поставок, российская казна пополнится почти 40 миллиардами рублей. Это что касается «внешней» стороны.

А что «дома»? Все чаще поступают сообщения об уничтожении хлеба. Совхозы и колхозы так умудряются хранить свежее зерно, что через считанные недели от него отворачивается даже скотина. Вот конкретный адрес: Белгородская область. Министерство заготовок РСФСР установило, что здесь умышленно испорчено около 3,5 тысячи тонн хлеба. Областная прокуратура подобные факты в упор не видит.

Не слаще живется в российской глубинке и фермерам: агропромовское чудовище душит их по-черному. Причем нити тянутся к Министерству сельского хозяйства и продовольствия РСФСР, где, похоже, делами заправляет отпетая номенклатура. Система управления в АПК по-прежнему диктаторская. Земельной реформы по этой причине и близко не видно. К тому же министерские чиновники понаставили ловушек для коммерческих структур.

В Красноярском крае старая гвардия списала с местного агропрома долги на сумму 35,4 миллиона рублей и на эти деньги открыла коммерческий банк «Нива». И такие фокусы происходят чуть ли не в каждой губернии. Исполкомы, Советы, их руководители плодят различные биржи, малые предприятия, акционерные общества. Идея-то вроде бы хорошая — строим рынок! — но в этот рынок почему-то вкладывают бюджетные деньги, а отдачи в казну — почти никакой. Проверки показали, что налоговые долги подобных коммерческих структур повсеместно колеблются от 10 до 30 миллионов рублей. По оценкам экспертов, эти конторы способны сделать залповый выброс в денежный оборот до 500 миллиардов рублей. В этом случае для России наступит инфляционная смерть.

Не стоит, видимо, сомневаться в том, кто жаждет новой крови. В том же Красноярске бывший первый секретарь горкома КПСС открыл брокерскую контору, которая под крышей местного отделения Фонда культуры перегоняет за рубеж ценнейший лес и пиломатериалы за валюту. Ударились в коммерцию и другие должностные лица, засевшие в российских ведомствах, включая Министерство экономики и внешнеэкономических связей. Думаю, нелишним будет отметить, что совокупный дефицит госбюджета (центр плюс республики) уже перевалил за 300 миллиардов рублей. С января по сентябрь 1991 года денег в обращение выпущено 85,7 миллиарда рублей — больше, чем за предыдущие пять лет. А про цены даже думать страшно...

Диффузия партократии, проводившаяся в былые времена для «усиления руководящей роли», ныне более всего напоминает катастрофическое нашествие саранчи. В целом по России доля бывших партийных работников, оккупировавших местные органы власти, составляет от 30 до 90 процентов. Во многом из-за этого радикальные реформы, задуманные Ельциным, пока надежно блокированы.

Теперь самое время более подробно рассказать о поправках Ельцина, которые круто меняют алма-атинский вариант соглашения.

Первое — денежно-банковская система. «Старая гвардия» пыталась навязать республикам реанимированный Госбанк СССР с полномочиями Политбюро. А Россия потребовала, чтобы финансовая власть перешла к национальным банкам, они же для общего удобства создают банковский союз. Свои деньги считать будем сами.

Второе — бюджет и налоги. Старый центр умрет, если запретить экономическому сообществу иметь централизованный бюджет и делать самостоятельные расходы. На транспорт, связь, энергетику, оборону и прочее совместное хозяйство республики перечисляют заранее обговоренные взносы. И все!

Третье — органы управления. Ельцин твердо сказал, что через месяц счета всех союзных министерств, услугами которых Россия не пользуется, закрываются. А те, которые все-таки пока необходимы, работать будут по принципу «большого педсовета» республиканских министров.

К сожалению, главное противостояние центр — Россия обостряется еще одним — между Россией и некоторыми республиками. Тоталитарная экономика настолько уродливо исказила ценовую систему, настолько крепко привязала многих партнеров к монокультурам, что финансовое выздоровление приведет почти каждую сторону к весьма болезненным ощущениям. Чтобы вновь объединиться, но уже на западный манер, бывшим республикам придется одолеть глубокие овраги. Похоже, в первое время России придется выбираться из провала практически в одиночку, хотя экономическое соглашение подписано. Впрочем, опасность нового путча теперь исходит не столько от центра, сколько из российской глубинки. А этот поединок с перелицованной номенклатурой пока далек от завершения...

С. РАЗИН.

Ф. СП-1

Министерство связи СССР
«Союзпечать»

АБОНЕМЕНТ на газету 50057 (индекс издания)

«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА» Количество комплектов: 1

на 1992 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда ______ (почтовый индекс) ______ (адрес)

Кому ______ (фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ	место	литер

на газету 50057 (индекс издания)

«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

Стоимость	подписки	— руб. — коп.	Количество комплектов
	переадресовки	— руб. — коп.	1

на 1992 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда ______ (почтовый индекс) ______ (адрес)

Кому ______ (фамилия, инициалы)

Хорошей жизни, похоже, мы скоро не увидим даже по телевизору

Сергей Медведев, тридцатисемилетний вице-президент акционерного общества «Концерн Электрон», говорил о предприятии с глубокой тревогой. То и дело пользовался терминами, битыми новейшими политиками наотмашь. Выходит, политики и практики в одно и то же понятие вкладывают разный смысл. Для первых, например, единое экономическое пространство созвучно с мировым рынком, свободной конкуренцией. Достаточно, по их мнению (и оно господствует в Верховном Совете Украины), принять соответствующее решение, и откроется дверь к всеобщему благоденствию. Для Медведева тут заключен конкретный смысл — это тысячи реальных поставщиков, партнеров и потребителей, с которыми налажены непосредственные связи и которые независимо от воли парламентариев размещаются на территории бывшего Союза. Около 80 процентов деталей для телевизора поступают оттуда, а не с абстрактного мирового рынка. Если эти связи рухнут — рухнет сам концерн. В лучшем случае его придется продать с молотка.

Первыми забили тревогу снабженцы: к ним охладели партнеры, из командировок, прежде всего из России, приходится возвращаться с пустыми руками.

— Звоню знакомому директору,— говорит Медведев.— Прости, отвечает, но пока правительства не договорятся...

Речь об экономических войнах, уже разразившихся на просторах бывшего Союза. По словам вице-президента «Электрона», если к декабрю не будут восстановлены все прежние горизонтальные прямые связи, тысячи рабочих останутся за проходной, будет скомпрометирована сама идея приватизации. Нынче она на устах, но дальше слов идут лишь немногие. «Электрону» тут нет равных.

◇

Филипп Майо, консультант правительства Великобритании по вопросам экономики Восточной Европы,— известный в деловом мире специалист по приватизации государственных предприятий. В 1982 году он взялся перевести английскую фирму NFC в акционерное общество. За 8 лет прибыль предприятия возросла с 21 до 96 миллионов долларов.

Господин Майо познакомился с президентом концерна «Электрон» Виктором Рыбинком год назад на одной из международных выставок в Варшаве и пообещал «лондонскую операцию» осуществить

центральных ведомств, начавших было «дикую» приватизацию в свою пользу на подведомственных объектах. Мораторий задел не только «московских монстров». Десятки предприятий вынуждены были заморозить все намерения до лучших времен. Мораторий этот не отменен по сей день.

Во Львове это решение парламента «не заметили». Как ни в чем не бывало, продолжал консультировать руководство концерна доктор Майо, собирая попутно материал для будущей книги, проглядел его мэр города пан Василь Шпицер, убедивший горсовет зарегистрировать акционерное общество, согласилось с львовянами Министерство финансов республики, зарегистрировавшее акции «Электрона» под первым и пока единственным регистрационным номером.

В середине лета Кабинет министров республики принял постановление «О порядке вывоза товаров народного потребления за пределы Украины». В прилагаемом перечне телевизоры значились на первом месте. Документ, казалось бы, всецело направлен на защиту потребительского рынка и среди населения воспринят был весьма положительно. Но потребительский рынок как был пуст, так и остался таковым. Зато был положен конец бартерным связям. В эпоху, когда рубль перестал быть средством платежа и мы, похоже, прочно перешли к домарксовым отношениям по формуле «товар—товар», это ударило по предприятиям.

Провозгласив независимость Украины и объявив собственностью республики все предприятия союзного подчинения, Верховный Совет заявил о самых серьезных политических намерениях. Но на этом желание строить независимое государство исчерпалось. Республика поглощена перипетиями будущих президентских выборов, депутаты рассматривают второстепенные законопроекты и в основном топчутся на месте. Продолжается беспощадная идеологическая перебранка.

Экономические проблемы вновь оттеснены на второй план. Беспомощным выглядит правительство, над которым поочередно готовы учинять расправу то левые, то правые. У него нет уверенности, что принятое решение будет одобрено парламентом. Неопределенная позиция на межреспубликанском уровне позволила перехватить инициативу другим республикам. И это тут же сказалось прежде всего на экономике. Первыми почувствовали удар полиграфисты и газетчики. На Украине

Поздняя осень. Бомжи прилетели

Начальство архангельского спецприемника жалуется: пятнадцатисуточников пристроить на работу все труднее. Куда ни позвонишь — везде своих безработных пруд пруди. Остается одно — метла.

Про бомжей и говорить нечего — сидят они на нарах неделями, ожидая, пока им найдется место под солнцем. Самыми «солнечными», как правило, оказываются дальние леспромхозы. Выправит ему милиция бумаги, снабдит «кормовыми», посадит в поезд, а он задаст стрекача уже на соседней станции. Глядишь, опять объявился в притоне. Согласно здешней статистике, лишь 15 процентов бомжей приживается в тех местах, куда их направляет милиция. Вот такая социальная санитария — а-ля Сизиф.

Впрочем, зима уже пугнула город первыми холодами. И к спецприемнику потянулись добровольцы — сдаваться на милость властей.

В. КАРКАВЦЕВ.

Фото А. ФИЛАТОВА.

Мадам Собчак приезжает в Нант

По последним сообщениям с фестиваля петербургского андерграунда в Нанте «Завжженные», петербургские авангардисты просто ошеломили скромных обитателей этого тихого французского городка. Центральная улица Нанта уже торжественно переименована муниципальными властями в Санкт-Петербургскую.

Особенно по сердцу французам пришлись женская рок-группа «Колибри» и творчество художников-некрореалистов, представляющих в своих произведениях во всех видах смерть.

Сейчас весь Нант живет ожиданием сегодняшнего приезда в город мадам Собчак.

Д. БАБИЧ.

Акаев открыл двери и поехал в США

Президент Кыргызстана Аскар Акаев вылетел в Америку. Это его первая зарубежная поездка в качестве главы государства.

В программе визита — встречи с Джорджем Бушем, Пересом де Куэльяром и выступление в ООН по проблемам межнациональных отношений.

Политика открытых дверей, год назад продекларированная Президентом, сегодня приносит первые результаты: в магазинах появились южнокорейские телевизоры «Голдстар» кыргызской сборки, скоро поступят первые партии микроволновых печей той же фирмы.

Свита Акаева немногочисленна. И все же, как сообщила местная «молодежка», визит в США обойдется казне республики в четверть миллиона долларов.

Ф. НИЯЗОВ,
К. БАЯЛИНОВ.

Маслом Кастро не испортишь

Несмотря на стабильное наличие продуктов питания в Литве, часть из них все равно продают только по талонам.

Но вот с сахаром беда. И Литва обратилась... к Кубе. До идеологических ли распрей, если на литовское масло можно выменять сахар.

ТАК И ЖИВЕМ

Как с головой от хмеля трудной пройти сторонкой в божий храм

СВЯТОЕ ДЕЛО

Унылая пора. Всеобщий насморк. Голые деревья. Сезон охоты на тех, кто не успел или не смог улететь. У пруда в селе Большие Ключищи веселые парни, удирая, бросили добычу. Два белых лебедя. Очей очарованье.

Лебедь — красивая птица, но мясо, говорят, невкусное. И пуха с двух особей немного. Стоило бить-то? Пожалуй, парни те подтвердят: тут ведь дело психологическое. Удовольствие приносит сам процесс. Просто хочется поохотиться. На кого-нибудь. Много ли у народа осталось забав?

Тоскливая жизнь, и осень к тому же. «Случка коров сорвана,— написала грустная жительница деревни Белый Ключ ульяновскому прокурору.— Кто найдет управу на нашего директора?» А вот заводчанин от лица двухсот сослуживцев разоблачает свое начальство: «Пришедший на пенной волне критики КПСС, тов. Малофеев создал на заводе полуфашистский режим. Весь простой люд на «Контакторе» буквально стонет от

Процессы были недешевы — бедные люди сбрасывались и оплачивали работу судей и палача, содержание заключенного, казнь, организацию обязательного банкета. Не было бы такого рвения толпы — не было бы столько крови.

Этнологи обнаружили нечто похожее у народов Африки: у кого-то заболел ребенок, пала корова — первым делом ищут злоумышленника. Валят все чаще на того, кто перешел кому-то дорогу. Дело житейское. Историки объясняют: «Нужен был козел отпущения, некая фигура, на которую можно было возложить свои страхи и грехи (в том числе и свое собственное участие в магических ритуалах), преследование которой вернуло бы деревенскому коллективу чувство здоровья и внутреннего благополучия».

Уже после того, как церковь прекратила суды над ведьмами, граждане в Европе долго учиняли еще расправы без суда и следствия.

Некоторые полагают, что за этим стояла скрытая враж-

дывало, чем можно помочь России,— вокруг все время вертелись представители тульских хозяйств, дергали их за рукава и переводили разговоры в прагматическое русло. А Толстые помоложе и вовсе не выдержали многодневной напряженной программы. Незаметно исчезли. Оставшихся привезли в центр Тулы — возлагать цветы к памятнику их великому предку. Они вышли из автобуса, остолбенели перед каменным матерым человечищем, обозначавшим Льва Николаевича. И, поморщившись, возложили, попозировали перед телевизионщиками.

В другой раз открывали доску на доме, куда как-то заглядывал писатель и разговаривал с молодым Станиславским. Пригласили и священнослужителя — доску освятить. Вроде бы нелепо — писатель все-таки был от церкви отлучен. Но церковники поморщились и освятили. Не ударять же в грязь лицом перед гостями.

Почему-то запомнилась эта картинка — морщащихся и переступающих через себя

тряс, как грушу, младшего брата. Он не верил ему с самого начала. Брат оказался против брата. Брат на брата. Что бы мы ни говорили, что бы ни декларировали, если дожили до этого, значит, ничего не поняли. Ни-че-му не научились. Мы, как слепые, все твердим о возможности гражданской войны, а она уже идет.

У Достоевского лакей Смердяков убивает отца и спрашивает потом у Ивана Карамазова: «Вы вот сами тогда все говорили, что все позволено, а теперь-то почему так встревожены, сами-то-с?» В самом деле, ведь сам Иван отрекался от мира, богом созданного, «от высшей гармонии», отрекался из-за любви к человечеству, из-за слезинки страдающего ребенка. Нет бы взять и утереть слезинку ребенку — но для этого нужна любовь. «Но пафос Ивана не любовь, а бунт». Он бунтует духовно, идейно. Смердяков убивает физически. Бердяев находил в этой трагической связи символ трагедии русской революции: «атеисти-

путаты и профессора, которые уже все знают) прочитала Добролюбова. Так вот, революционный критик отвергал как одного, так и другого. Штольц ему не нравится тем, что умел как-то мирно решать проблемы. Штольц был не революционер, он ничего не отрицал, а трудился и жил, как хотел. То же проделывал и Обломов.

Человек не может жить ни для какого политического, социального, общественного порядка. Ради победы коммунизма или антикоммунизма они не могут быть абсолютным добром или правдой. Все, кто верил в монархию или республику, социалистическую или частную собственность, власть или безвластие как абсолютный смысл жизни,— все они «желая добра, творили зло и, ища правды, находили неправду».

...Первое, что я услышал от руководителей Ульяновского демократического горсовета после 21 августа,— это были размышления о возможном заговоре империалистов, об общности их интересов с нашим военно-промышлен-

лист по приватизации государственных предприятий. В 1982 году он взялся перевести английскую фирму NFC в акционерное общество. За 8 лет прибыль предприятия возросла с 21 до 96 миллионов долларов.

Господин Майо познакомился с президентом концерна «Электрон» Виктором Рыбкиным год назад на одной из международных выставок в Варшаве и пообещал «лондонскую операцию» осуществить во Львове.

Год назад будущие акционеры решили жить, как на Западе. Весной этого года в «Электроне» началась подписная кампания на акции.

На сегодня акционеры не владеют контрольным пакетом ценных бумаг: основные фонды предприятия оценены в 690 миллионов рублей, и не так просто советским рабочим их выкупить. Продавать акции налево и направо, а значит, распылять собственность и в конце концов оказаться перед угрозой ее потери, здесь не стали. Добились льготного соглашения с государством: с января 1992 года акционерам будет принадлежать 51 процент голосов.

На бумаге получилось гладко, а в жизни все было гораздо сложнее.

В ноябре прошлого года Верховный Совет Украины установил мораторий на изменение форм собственности. Это была реакция на деятельность Кабмина, представившего свой план. Беспомощным выглядит правительство, над которым поочередно готовы учинить расправу то левые, то правые. У него нет уверенности, что принятое решение будет одобрено парламентом. Неопределенная позиция на межреспубликанском уровне позволила перехватить инициативу другим республикам. И это тут же сказалось прежде всего на экономике. Первыми почувствовали удар полиграфисты и газетчики. На Украине перестали выходить республиканские газеты, а некоторых областных типографиях бумаги осталось на несколько номеров: экономические санкции предприняла Россия.

Впервые за многие годы из-за отсутствия сырья и деталей начались простои на «Электроне». Неизвестно, что будет с предприятиями концерна, расположенными вне пределов Украины. А основных фондов там на 50 миллионов рублей. Вдруг кто-то объявит это все своей собственностью?

— Независимость Украины — свершившийся факт, и никто его не оспаривает,— говорит Сергей Медведев.— Но, разрушив горизонтальные экономические связи и проявляя медлительность в развитии рыночной экономики, правительство республики ставит под угрозу эту независимость.

С. РОМАНЮК.
(Наш корр.).

Львов.

Маслом Кастро не испортишь

Несмотря на стабильное наличие продуктов питания в Литве, часть из них все равно продают только по талонам.

Но вот с сахаром беда. И Литва обратилась... к Кубе. До идеологических ли распрей, если на литовское масло можно выменять сахар.

В. ЗАРОВСКИЙ.

Вильнюс.

Не встретимся никак

Если вы ни на день не расстаетесь с ее кассетами, если вы с замиранием сердца ждали грядущего понедельника, чтобы «прорваться» на ее московский концерт, если вы с утра до вечера насвистываете «Мадмуазель шант ле блюз»,— короче, если вы — истинный(ая) поклонник(ца) Патрисии Каас — мужайтесь. Она не приедет. По крайней мере на следующей неделе, как планировалось. Патрисия заболела, но хочется верить, что ненадолго. Госконцерт выражает глубокое сочувствие звезде и ее поклонникам, но, надеясь на ее скорейшее выздоровление, концертов не отменяет и билетов назад не берет. О новой дате выступления Патрисии будет сообщено.

Ю. КОЗЫРЕВА.

Тоскливая жизнь, и осень к тому же. «Случка коров сорвана,— написала грустная жительница деревни Белый Ключ ульяновскому прокурору.— Кто вздет управу на нашего директора?» А вот заводчанин от лица двухсот сослуживцев разоблачает свое начальство: «Пришедший на пенной волне критики КПСС, тов. Малофеев создал на заводе полуфашистский режим. Весь простой люд на «Контакторе» буквально стонет от малофеевского режима... Брошен клич: «Кто не выложит партбилет — вон с завода...» Это написано, понятно, в памятные дни, августовские, послепутчевые. Можно подумать, что автор душой изболелся о партии. Да нет, опять-таки штука психологическая. Через неделю он так и объяснил: «Заявление было написано в состоянии нервного напряжения».

Доносы шуршат, как опавшие листья. Можно увязывать их с августовскими политическими передрягами в стране. Но письма шли и до того, и после. Просто сезон. Лебедь радовал чей-то глаз, и его устранили. Каждый охотится, как может и на кого хочет. Нынче популярны еще пожары. По всему Поволжью горели стога и сараи — у фермеров или колхозных учетчиков. Корову прибьют. Или на соседа пожалуются, чтоб дачу не строил. В сущности все неплохие люди. Просто не хочется жить хуже других.

Несколько месяцев назад в Самаре газеты все спрашивали у граждан, надо или не надо опираться на товарищеские доносы в борьбе за улучшение жизни. Собирались все ЖЭУ привлечь к вывешиванию специальных ящичков... А недавно Президент страны, вернувшийся из форосского отпуска, сказал, что не допустит «охоты на ведьмами». А потом руководители отставной КПСС обеспокоились, что «рядовых членов», по их убеждению, травят. Нельзя, говорят, допустить. Как будто охота вчера началась. Как будто общество может без этого — это ведь почти запрет на профессию в этих призывах.

Все хочется понять: у нас ведь до семнадцатого года был такой богоизбранный и богопослушный народ, святая Русь — откуда сразу после семнадцатого повылезали стукачи и мародеры миллионами? Вопрос, который помог бы уяснить кое-что в сегодняшней жизни и избавиться от некоторых иллюзий.

Интересно и поучительно, оказывается, вспомнить ту самую дикую средневековую «охоту на ведьм». Несмотря на всеобщее заблуждение, жгли ведьм больше-то всего в эпохи Возрождения и Просвещения, XVI—XVII вв. И как теперь выясняют историки, в Европе не было бы такого кошмара — массовых репрессий, доносов и убийств,— если бы церковных «мракобесов» не подталкивали «простые люди». В архивах тьма документов: крестьяне и горожане давили на власть, требовали расправы над неугодными, ликовали у костров. Ведьма — это была фигура, на которую можно было возложить свои страхи и грехи (в том числе и свое собственное участие в магических ритуалах), преследование которой вернуло бы деревенскому коллективу чувство здоровья и внутреннего благополучия».

Уже после того, как церковь прекратила суды над ведьмами, граждане в Европе долго учиняли еще расправы без суда и следствия.

Некоторые полагают, что за этим стояла скрытая вражда — не столько между бедными и богатыми, сколько между бедными и вовсе неимущими. Но у нас-то бедность всегда была скорее достоинством. Бедный — значит, не ворует. И в девятьсот пятом еще саратовские крестьяне жгли своих соседей побогаче (совсем не один из помещиков), приговаривая: «У нас не должно быть гладких, пусть лучше все будут шершавые».

Сейчас, говорят, идеалов не осталось. Да как же — все на месте. Прежние представления о равенстве. Прежний идеал «невинной, чистой, хотя бы и бедной жизни», которая достойней богатой. Герой наших сказок, пусть дурачок, зато всегда одурачит богатеньких и умненьких. Так вот: из села Евлейка на днях пропал пастух общественного стада. Думали, погиб — нашлись как раз чьи-то останки. А пастушок выплыл в Самаре. Задержан за бродяжничество. А деньги односельчан пропил.

УДАРИМ РЕНЕССАНСОМ ПО ВЕЗДОРОЖЬЮ

Прошедшим летом наблюдался небывалый наплыв заграничных соотечественников. Это порадовало и нас, и их. Все вместе увидели тут знак, знамение возрождающейся и воссоединяющейся нации.

Собравшиеся вместе Лермонтовы приехали в родовое имение — Тарханы. Большинство из них — в первый раз. В годовщину гибели поэта пришли к его могиле. Вернее, к фамильному склепу, где похоронены Михаил Юрьевич и его бабушка с матерью. Трудно сказать, ожидали ли они увидеть то, что увидели. Надгробья в склепе на месте. Но в полу еще до войны прорыли ход. Перекопали останки бабушки — ну она была Столыпина и крепостница. Останки замуровали. А гроб поэта, запаянный в свинцовый ящик, выставили для экскурсионного обозрения. Рассказывают, хотели и гроб вскрыть когда-то, да передумали... Спрашивать родственников об их ощущениях нелепо.

Извилистым путем идет наше духовное возрождение. Впрочем, что это такое и кто именно возрождается — имеет место неясность. Ждать ли нам света от соотечественников... Или как-нибудь вместе... Или самим придется?

Собрались у нас и Толстые. Так много сразу! Объездили толстовскую Россию. Кто постарше, не скрывал своей сентиментальности. Среднее по возрасту поколение приникало к святыням с иконописными ликами.

В другой раз открывали доску на доме, куда как-то заглядывал писатель и разговаривал с молодым Станиславским. Пригласили и священнослужителя — доску освятить. Вроде бы нелепо — писатель все-таки был от церкви отлучен. Но церковники поморщились и освятили. Не ударять же в грязь лицом перед гостями.

Почему-то запомнилась эта картинка — морщащихся и переступающих через себя сторон. Было две правды — белая, красная. Мы теперь от своей отказались. Вроде бы раскусили и Ленина с большевиками. По столицам стали кучковаться местные дворяне. Говорят, кто-то даже на дуэль вызывал. То тут, то там замелькали люди в офицерской форме русской армии, казаки с атаманами. Правда, портупеи чаще всего болтаются и кресты непонятно за что. И еще в то же время писатели в склоках. Одни сермяжным языком зовут к топору, другие их разоблачают...

И вот эта повсеместная каша обозначает собой нравственный поиск пути к храму?

Но при всей разности полюсов, общее-то у интеллигенции русской есть. Любовь к дальнему своему. Мысль о служении народу, вера в народ и еще какое-то чудо, которое «не может не спасти Россию».

С чем-то подобным, кажется, интеллигенция когда-то встречала семнадцатый год.

БУБЕН ШАМАНА

В нашей глубинке между тем ко всему привыкли. Даже случай, который произошел с одним тольяттинским студентом, мало кого поразил. Ну посудачили и забыли.

Как-то летом Саша Албычев зашел в ванную комнату, где умывался отец, и убил его двумя ударами сзади доской по голове. Прибежавшую мать свалил и задушил. Потом поехал с девчонками на пляж. А ночью закопал родителей в лесу... Почему? Видимых причин не было. Разве что отец не давал ключи от машины. И на суде Саша злился на суд и кричал: «У отца была золотая челюсть... Почему следствие не занимается его хищениями?»

Двадцатитрехлетнего парня приговорили к расстрелу. Но мало кто задумался: как же так, пока мы разоблачали Павликов Морозовых, Саши Албычевы злость копили? Почему, пока все общество занималось поисками «исторической правды», кругом все больше разливались ложь и насилие?

Достаточно заглянуть в милицейские сводки — уровень преступности в этом году уже самый высокий за последние полвека. Но не в цифрах дело. Уже совсем не редкость — сын, убивающий отца, муж, убивающий жену, а мать — собственного ребенка. Старший брат Албычева жил со своей семьей отдельно от родителей. Узнав, что они пропали, сразу почувствовал недоброе. Он метался по Тольятти, поднял всех на ноги и...

В самом деле, ведь сам Иван отрекался от мира, богом созданного, «от высшей гармонии», отрекался из-за любви к человечеству, из-за слезинки страдающего ребенка. Нет бы взять и утереть слезинку ребенку — но для этого нужна любовь. «Но пафос Ивана не любовь, а бунт». Он бунтует духовно, идейно. Смердяков убивает физически. Бердяев находил в этой трагической связи символ трагедии русской революции: «атеистическая революция всегда совершает отцеубийство, всегда отрицает отчество, всегда порывает связь сына с отцом. И оправдывает она это преступление тем, что отец был очень дурен и грешен».

Святое и звериное — всегда были двумя сторонами наших революций. Весь прошлый век прошел под знаком нравственного идеала политической свободы. Все, что не служило «благу народа», в соответствии с представлениями интеллигенции об этом благе, связывалось с реакцией и консерватизмом. А средство было одно: нигилизм. А там посмотрим. Но чем ниже приземлялись идеалы, тем чаще проскальзывали в них смердяковские черты. Разрыв существующих духовных связей, разрушение общественных отношений воспринимались в массах как единственное разрушительное средство.

Если в мире нет общеобязательных ценностей, а все относительно и условно, все определяется человеческими потребностями, человеческой жаждой счастья и наслаждения, то во имя чего и должен отказываться от удовлетворения моих собственных потребностей? Таков аргумент нигилизма, разрушающий принципы морализма: эта тенденция литературно олицетворена в нигилистическом типе Базарова и в жизни сказалась особенно широко в наши дни»,— писал в 1918 году С. Франк. Самое обидное, что русские философы и публицисты, те же авторы «Вех», понимали уже тогда и даже предвидели, как может все обернуться, когда то, что мы назвали борьбой с командно-административной системой и партаппаратом, овладевает душами как абсолютное начало и становится таким же безумием, «революцией с обратным содержанием»... Их не поняли тогда, а сегодня немногие и вспоминают.

Базаров, оказывается, и сегодня наш национальный герой. «Умница, трудяга Базаров», как написал российский депутат Перуанский в ответ на публикацию «Комсомолки» в июне («Вскрытие показало, что Базаров жив»). Пришло много писем, в которых профессора и офицеры, военкомы и учительницы встают на защиту Базарова от гнусных инсинуаций автора. Ругаются по-черному. А ответить захотелось только одной девочке из Перми, которая любит Обломова, но считает, что другой герой гончаровского романа — Штольц — все-таки симпатичней, он же тоже «умница и труженик», а Обломов все-таки лентяй. Хочется, чтобы девочка (не делая различия между «Что делать?» и «Обломовым»?) ... республику, социалистическую или частную собственность, власть или безвластие как абсолютный смысл жизни,— все они «желая добра, творили зло и, ища правды, находили неправду».

...Первое, что я услышал от руководителей Ульяновского демократического горсовета после 21 августа,— это были размышления о возможном заговоре империалистов, об общности их интересов с нашим военно-промышленным комплексом. В те дни провинциальные демократические оплотики походили на маленькие Смольные. Зампредгорсовета, встретив в коридоре редактора местной «молодежки», вполне серьезно заметил: «А, это та самая газета, которую мы будем выселять из нашего здания?..»

А умный и симпатичный российский депутат Е. Ким в те дни вдруг ошарашил «союзников» выступлением в поддержку нынешнего областного руководства. Командным или некомандным методом, а тот же председатель облсовета пока умудрится лучше всех в Поволжье обеспечить область и как-то более-менее сохранить стабильность. При чем тут принадлежность к КПСС, если на место сломанного не приходит ничего, никакого реального механизма власти, кроме неразберихи?

События августа получили наименование «революционных». Тогда стоит вспомнить — столько аналогий! Демократы уже побеждали в России — в семнадцатом, но в феврале демократы дискутировали и спорили. Страна катилась в бездну. Народ думал, где что достать, чтобы выжить сегодня, и все больше освобождался от старого страха изменить богу, царю и Отечеству. Большевики подарили народу чудо — октябрьский переворот и диктатуру во имя материальных благ и их дележки поровну, просто за так, за классовую принадлежность.

Кто теперь подарит стране чудо? Интеллигенция, как прежде, одержима идеалом разрушения неправедного мира и не очень думает, как это сделать и что потом. В массах проснулись низменные инстинкты. А сестра Жириновского, живущая на родине Ленина, говорит со страниц местных газет, что брат ее одержим идеей стать президентом с детства.

...Кстати, на днях знакомая работница рядовой районной библиотеки рассказала, что у нас выстраивается очередь: студенты по-прежнему конспектируют «Что делать?» и читают «Письма издалека».

«Эта первая революция, наверное, не будет последней»,— писал тогда издалека пролетарский вождь. На улицах Ульяновска появились листовки, расклеенные по стенам домов. Сторонники «большевистской платформы» призывают создавать повсеместно ячейки по месту жительства и сообщают явки — адреса для уплаты взносов.

Унылая пора. Очей очарованье.

Игорь ВИРАБОВ.

Ульяновск.

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Союзпечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ — МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Союзпечати.

Где раздобыть солдату брюки, да не шагать бы босиком...

Маленькое письмо десантника Игоря, опубликованное в «Переписке» (см. «КП» от 5.10.91.), вызвало немало читательских откликов. Игорь жаловался на то, что скоро уходить в запас, а вот жить на гражданке не на что. Мы внимательно почитали эту почту и решили, что она будет интересна всем, кто сегодня покидает армейские казармы, ведь сезон дембеля начался.

◇

Если тебе нужны деньги, поезжай в Марийскую ССР. Там многие оставляют дома, вот и продашь такой покинутый дом, а то и два. А еще можешь свои старые вещи продать — в стране ведь ничего нет, все купят. И будут тебе деньги.

Марина.

Марийская ССР.
с. Семи-Сола.

◇

Не падай духом, без шмоток можно прожить!

Ленка.

Тверь.

◇

Не ты один, десантник Игорь, волнуешься. Вот я, тоже на зиму глядя, вернулся с «казенной постели». Ну и что? Главное, в нашем положении не падать духом. «Ничего,— говорю я сам себе,— среди людей живем, с голоду-холоду не замерзнем».

Ринат.

Уфа.

◇

Можно «зарабатывать» деньги, нарушая закон, но есть, на мой взгляд, пути трудные, интересные и достойные. Предлагаю их тебе, а ты сам решай — делать так или по-другому.

Где деньги можно заработать? Там, где они есть и где нужен твой (мой) труд. Не знаю, к чему у тебя лежит больше душа, но регион, где сегодня можно найти любую работу,— не Москва или Сибирь, а Центральный Казахстан (Карагандинская область).

В Караганде сегодня можно честно зарабатывать 500—2500 рублей. Сам работаю проходчиком на шахте, имею 800—3000 руб., на заводах 400—800, в кооперативах 800—1000, на селе — как будешь трудиться.

Начальная сумма тебе понадобится сразу, а на многих предприятиях можно будет получить мат. помощь и подъемные (на селе 2000 руб., в городе поменьше). Можно снять квартиру за 100 руб., комнату в общежитии получишь сразу.

Караганда — это цирк, Дворец спорта, стадионы, Дворцы культуры, кинотеатры, кафе и рестораны, музеи, университет, пед. институт (с отд. физкультуры), мед. институт, политехнический институт, Высшая школа МВД, техникумов — без счета.

На мой взгляд, сведений достаточно, чтобы заинтересоваться, а если так, то пиши.

Владимир БОНДАРЕНКО.

Караганда.

◇

Мне хочется сказать вам, чтобы не отчаивались. Извините, конечно, что я не смогу ничем помочь. Я хочу поддержать вас духовно. Игорь, если вы не против, давайте с вами переписываться.

Да поможет вам Бог!

Татьяна.

Тверская область.

◇

У меня есть брат, который, благодаря маминым стараниям, не выглядит в толпе белой вороной. Конечно, имея средства, можно одеться лучше, и в наш дураковатый век можно, не имея каких-то особых талантов, жить очень даже неплохо.

А вообще, поверь, не в деньгах счастье.

Наташка.

Самара.

◇

Братишка!

Я дембель-88, твои проблемы мне понятны (свои еще не забыл), поэтому даю тебе бредовый (с точки зрения солдата-срочника) совет: подумай серьезно и не торопясь над тем, чтобы остаться на сверхсрочную. Если добровольно и ответственно будешь служить в прапорщиках, то хуже, чем на воле, жить не будешь. (Я сейчас локти кусаю, но обратной дороги не бывает...)

Понимаю, сейчас тебя тошнит при одной только мысли о казарме, как о месте работы, но — поверь — в вонючих заводских цехах и на всесторонне проветриваемых стройках сейчас ничуть не лучше.

Если все же решишь дембельнуться — заходи, чем смогу, помогу.

Честь имею.

В. КУЗЬМЕНКО.

Тула.

Чтоб не пропасть поодиночке

Уважаемая редакция!

Извините, что в такое горячее для нашей страны время мне приходится обращаться к вам с личной просьбой. Мой возраст — 36 лет, холост, работаю переводчиком на дому. С детства страдаю эпилепсией. ... оказалось неимоверно трудной задачей. Все дело не только в разобщенности и комплексе неполноценности эпилептиков, но и в системе подавления нашего государства, вызывающей больше недоверия и осторожности, чем открытости души и

ВНИМАНИЕ!

В рекламную вставку за 12 октября по вине рекламодателя вкралась ошибка. «Красивым, но небогатым» фотомоделям звонить по тел. (351-2) 33-26-22 с 14 до 17 час., кроме субботы и воскресенья.

квартиру за 100 руб., комнату в общежитии получишь сразу.

Караганда — это цирк, Дворец спорта, стадионы, Дворцы ... бельнуться — заходи, чем смогу, помогу.

Честь имею.

В. КУЗЬМЕНКО.

Тула.

Чтоб не пропасть поодиночке

Уважаемая редакция!

Извините, что в такое горячее для нашей страны время мне приходится обращаться к вам с личной просьбой. Мой возраст — 36 лет, холост, работаю переводчиком на дому. С детства страдаю эпилепсией. Недавно побывал в Германии и узнал, что там почти в каждом городе существуют группы людей, страдающих этой болезнью (первая группа была создана еще в 1977 г.). Они встречаются между собой раз в неделю, обсуждают социальные проблемы, говорят о лечении, обмениваются опытом и просто поддерживают дружеские отношения между собой. Раз в месяц их посещают врачи. Кроме того, четыре раза в год у них издается собственный журнал, на который мне удалось подписаться. Причем подобные группы и ассоциации имеются почти во всех странах Европы и в США, в 1987 г. проводился их конгресс. Когда я пришел к главному редактору вышеупомянутого журнала, он очень обрадовался, т. к. очень желал бы иметь контакт с Москвой, и взял мой адрес. Я, в свою очередь, обещал ему создать в Москве подобную группу или ассоциацию, но это оказалось неимоверно трудной задачей. Все дело не только в разобщенности и комплексе неполноценности эпилептиков, но и в системе подавления нашего государства, вызывающей больше недоверия и осторожности, чем открытости души и взаимопомощи. Так что за месяц с лишним мне удалось найти лишь одного человека, поддержавшего мою идею. Я понимаю, что нужны деньги, а следовательно, и спонсоры. Напечатайте в вашей газете объявление о моем намерении создать в Москве группу «Взаимопомощь» для страдающих эпилепсией.

Цели данной группы: 1. Встречи друг с другом в реабилитационном центре Советского района. 2. Решение социальных проблем. 3. Лечение традиционными и нетрадиционными методами. 4. Встречи с врачами, психологами, социологами. 5. Издание своего журнала. 6. Обмен опытом и поддержание контактов с другими подобными обществами или группами из всех стран мира.

ПОДОЛЬСКИЙ Виктор.

Москва.

На конверте не забудьте пометить «Переписка» и имя или фамилию того, кому адресовано письмо.

Коба бродит по Парижу

Для начала, чтобы завязать беседу, я подарил тов. Сталину значок с изображением тов. Ленина. Объяснил, что, возможно, этот знак вскоре станет в Москве таким же раритетом, как и значочки с его собственным изображением. Иосиф тотчас нацепил эмалевый квадратик на лацкан модного, в мелкую клетку, пиджака, заказал кофе и осведомился:

— Ну как у вас сейчас? Действительно, по-прежнему плохо?

— Хорошего не очень много,— признался я.— А когда вы были в Союзе в последний раз?

— По-моему, года полтора назад. Записывал клип. Зашел, конечно, на Красную площадь, ну площадь площадью, а жить в Москве не слишком.

— Вам в Париже полегче.

Сталин кивнул, благосклонно подписал несколько программок, протянутых ему, видно, постоянными поклонницами, и спросил напрямую:

— Как я вам? Похож?

— Вылитый, особенно, во второй части, когда уже в возрасте.

— Это потому, что у меня такой типаж лица. Хороший грим, удачно приклеенные усы, и вот вам, месье и мадам, лично товарищ Коба. И потом, я много читал из сталинского. Была у отца народов страшная, редко кем отмеченная черта. Он умел не только пугать, душить, но и унижать собеседников, буквально смешивая их с пылью. Гарсон, пожалуйста, еще кофе,— и тов. Сталин устало откинулся в кресло.

Было за полночь или еще попозже. В красном маленьком зале парижского театра «Люсернэр» только-только отыграли пьесу Ольги Кучкиной «Иосиф и Надежда» для двух актеров. И мой собеседник Сталин, он же известный французский певец, он же актер театра и кино Жан-Пьер Калфон постепенно выходил из роли...

Жан-Пьер, честное слово, здорово похож. Но что удивительно, обычной в таких заграничных штучках клубнички, чрезмерного наигрыша не наблюдалось. Наверное, располагала к серьезной задумчивости и пьеса, где под занавес жена Кобы — Надежда Аллилуева совершает тихое самоубийство, и строгая режиссура Алексиса Тихового. Понятна ли парижанам катастрофа, которую потерпела наша ведомая сталиными страна? По-моему, не до конца.

Н. ДОЛГОПОЛОВ.
(Наш соб. корр.).

Париж.

Лакомый кусочек

В Канаду теперь, судя по всему, можно будет доехать на метро за 15 копеек. Для желающих совершить столь недорогое путешествие сообщаю адрес — Москва, Пушкинская площадь.

На Страстном бульваре, в здании, на первом этаже которого сейчас работает кафе «Лакомка», будет построен комплекс «Пушкинская площадь». Соглашение об этом подписано в Монреале представителями правительства столицы, «Главмосстроя» и Института развития Москвы с канадскими строительными компаниями «Груп Лепин», «Груп Эрве Померло» и фирмы «Амберут Интернэшнл».

Здание, выбранное для реализации проекта, будет полностью реконструировано с сохранением нынешнего фасада. С внутренней стороны предполагается соорудить дополнительную пристройку, десять этажей которой будут построены в виде террас. Внутренний дворик оборудуется в стиле XVIII века. В комплексе «Пушкинская площадь» расположатся помещения для офисов и жилые квартиры, демонстрационные залы и магазины.

П. ВЕДЕНЯПИН.
(Наш соб. корр.).

Монреаль.

Шпион № 1 своих не закладывает

В свою прежнюю квартиру в Николай Фиртель, старинном квартале в Берлине, въехал выпущенный из-под стражи под залог в 250 тысяч марок главный шпион бывшей ГДР — Маркус Вольф. «Человек без лица», как называют его здесь, поселился без всякой конспирации. Даже на двери висит табличка с настоящим именем. Чем, правда, уже воспользовались «возмущенные граждане» — на его почтовом ящике уже кто-то успел нацарапать: «Штази». Вольф, выпущенный на свободу федеральным конституционным судом в Карлсруэ, поскольку, как считают стражи закона, ныне нет опасности, что он снова сбежит за границу, вынужден теперь регулярно наезжать в Мюнхен. Так как ему приходится держать ответ перед другим судом — баварским. Пока, правда, только в роли свидетеля. Там сейчас идет процесс над бывшим подчиненным Вольфа, возглавлявшим в его ведомстве отдел — над генерал-майором Харри Шюттом. Он обвиняется в государственной измене, поскольку лично руководил вербовкой в ФРГ агентов, поставлявших секретную информацию из архивов западногерманской разведки — БНД.

68-летний Вольф держится на суде достойно, что отмечают и немецкие журналисты. Спокоен, нет ни малейшего признака нервозности, и даже обаятельно улыбается. На вопросы отвечает лаконично и четко. Но, видимо, своих прежних сослуживцев продавать с потрохами не собирается. Часто отвечать просто отказывается, пользуясь данным ему на то правом. И весьма логично опровергает обвинения против своих коллег. В самом деле, на каком основании оказались сегодня на скамье подсудимых люди, которые работали в разведке суверенного, признанного мировым сообществом государства? Ведь каждая страна имеет собственные секретные службы. И если бывших «штази» обвиняют в шпионаже против ФРГ, то следует также призвать к ответу и работников БНД, собиравших информацию на территории ГДР. Более того, считает Вольф, западногерманская разведка — прямая наследница нацистской охранки, которую создавали те же люди, которые занимались шпионажем в гитлеровские времена.

С. БУТКОВ.
(Наш соб. корр.).

Берлин.

Принять, начать, углубить...

Для Президента США нет проблем с ударениями

Кто из нас лишен маленьких слабостей и больших недостатков? Другое дело, что нас, простых смертных, никто под лупу не разглядывает. А вот если ты фигура общественно значимая, то будь готов к пристрастнейшему осмотру и обсуждению.

Скажем, всей Америке известно, что госсекретарь США считает себя — кстати, вполне справедливо — одним из элегантнейших людей страны. Визитной карточкой его стиля в одежде стало пристрастие к дорогим шелковым галстукам зеленого, пожалуй, даже изумрудного, цвета. Однако когда его коллеги и окружение, в том числе недавно побывавший в Москве министр финансов Николас Брейди, попытались скопировать пристрастие Бейкера и стали появляться на работе в галстуках «я весенняя лужайка», госсекретарь немедленно отдал предпочтение оранжевому цвету.

Шутят американцы по поводу того, что Ричард Дармэн, возглавляющий административно-бюджетное управление, всегда причесан кое-как, ибо к парикмахеру, как достоверно известно, не ходит, а волосы подстригает себе сам; и что у другого высокопоставленного обитателя Белого дома брюки вечно болтаются выше щиколоток. Но вот за полтора года работы в Америке что-то я не припомню шуток на тему «крылатых фраз», словно бы и не слетающих с языков здешних политиков. Бывает, конечно, что «язык поскользнется», как называют здесь погрешности, естественные при словесных экспромтах сильных мира сего, но все по мелочи.

Американские политики, да и бизнесмены за редким исключением говорят безупречно: грамотно, раскованно, прочувствованно. Обходятся без слов-паразитов, соловьями разливаются. И при том, что в Америке вообще принято жестикулировать, делают это естественно и ненавязчиво: пальцем грозят редко и руки знают куда девать, чтобы не раздражать слушателей. Апофеозом ораторского искусства является ежегодное послание Президента «О положении в стране». За несколько дней до выступления Президент начинает его репетировать, в том числе и перед зеркалом, досконально выверяя каждую интонацию и паузу. Впрочем, в девяноста случаях из ста политику здесь не всегда под силу одному, самому, как это делает Президент Буш, «озвучить» свои программные речи на высочайшем профессиональном уровне. А в таком случае в Америке обращаются к услугам специалистов.

Один из них — Майкл Дель Медико, мой хороший знакомый. В прошлом он блестящий театральный актер и режиссер, не так давно ушел с театральных подмостков. Пишет пьесу о Максиме Горьком, консультирует коллег и заодно учит довольно узкий круг людей премудростям актерского мастерства. Среди учеников Майкла значительную часть составляют люди, для которых никогда не засветится рампа. Это политики, бизнесмены, адвокаты. Начинающие и уже взобравшиеся на вершину. Им необходим Пигмалион: они переступают порог кабинета Дель Медико, чтобы тот научил их всему. Ходить, стоять, произносить слова, пожимать руки, соболезновать, смеяться. Чтобы вычистил из их речи длинные паузы и нечленораздельное бормотание или, наоборот, отшлифовал акцент, вывезенный из родных, далеких от крупных городов штатов. Сохранил его как симпатичную дань тем годам, когда его владелец «выбивался в люди».

Е. ОВЧАРЕНКО.
(Наш соб. корр.).

Нью-Йорк.

Недолго музыка играла...

Похоже, главным жанром нашего радио скоро станет разговорный

То, что в последнее время в нашем эфире появилось множество коммерческих радиостанций, передающих в эфир почти исключительно поп- и рок-музыку,— это, конечно, хорошо. Плохо то, что на периферии общественного мнения (особенно молодежи) осталось государственное музыкальное радиовещание. Дела там, как выяснилось, идут далеко не блестяще.

Собственно говоря, выяснилось это не вдруг. Уже долгие годы идет постоянное сокращение времени вещания. Доходило до того, что даже оперы приходилось пускать в эфир без увертюр — опять же в целях экономии. А сейчас ситуация осложняется еще и тем, что молодое Российское радио наступает на пятки.

В общем, как сказал на вчерашней встрече с коллегами и прессой директор и художественный руководитель Студии бывшей главной редакции музыкального радиовещания Г. Черкасов, положение настолько серьезно, что в ближайшем будущем мы рискуем остаться вообще без музыкального радиовещания.

Осмелюсь предположить, что значительная часть молодежной аудитории этого просто не заметит. По той причине, что свою любимую современную музыку слушает на волнах «Европы плюс», «Эс-Эн-Си», «М-радио» и пр. А вот для любителей симфонической и народной музыки, оперы, оперетты эта утрата может оказаться весьма и весьма болезненной. К тому же не будем забывать, что далеко не все наши слушатели владеют современной радиоаппаратурой. Для многих единственным слуховым окошком в мир был и остается сетевой приемник на кухне. И целый день слушать по нему разговоры умных людей, без музыки — это, согласитесь, утомительно.

Еще один, прямо скажем, тревожный момент — судьба музыкальных коллективов, работающих на государственном радио. Даже тут, как, впрочем, и повсюду в нашей нынешней жизни, вышел на первое место денежный вопрос. Кто будет финансировать эти оркестры — непонятно.

На встрече было немало выступлений, которые со всей убедительностью доказали, какая неразбериха царит сегодня в радиохозяйстве: «Когда мы говорим о первой программе, на самом деле это третья программа»; «нас сместили с первой кнопки» (речь, насколько я понял, идет о кнопке на трехпрограммном радиоприемнике) и т. д.

Нашлось место трогательным воспоминаниям о том, как недурно работалось в былые времена: «В КГБ понимали, что нужно давать в эфир поп- и рок-музыку, чтобы отвлечь молодежь от западных радиостанций, с нами советовались...»

Побывав на этом собрании профессионалов, я понял, насколько мы, простые слушатели, далеки от реальных проблем государственного музыкального радиовещания.

Л. ЗАХАРОВ.

ВСЕНАРОДНОЕ ПРИЗНАНИЕ, ПЕРЕХОДЯЩЕЕ В «ОВАЦИЮ»

За такую награду стоит побороться

Вопреки распространенному мнению жизнь у нас в клубе «33 1/3» — не сахар. Бывают, конечно, приятные моменты: встречи с известными исполнителями, посещение концертов и т. д. Но и проблем хватает. Например, давно мы стараемся выяснить, кто же из певцов, певиц, ансамблей пользуется в нашей стране наибольшей популярностью. За рубежом такие списки публикуются регулярно, а составляются они на основе весьма простой статистики: кто больше дисков продал, тот более популярен.

У нас такой статистики никто не ведет, поэтому вся надежда — на поклонников музыки, которые присылают нам письма и открытки с именами любимых исполнителей. Мы эту почту вручную раскладывали по кучкам: тут «Алиса», тут «ДДТ», тут Ж. Белоусов... Кстати, довольно хлопотное занятие. Особенно учитывая, что в некоторых письмах указаны сразу несколько исполнителей. А бывает и совсем наоборот: чуть ли не все письма в поддержку какого-то исполнителя написаны одной рукой и отправлены из одного почтового отделения. А хочется, знаете ли, чего-то объективного, беспристрастного, всеобъемлющего...

И вот в один прекрасный день к нам в редакцию пришли. Представились: Кузнецов и Сиротюк. Соответственно — директор и коммерческий директор продюсерской фирмы «Кузнецов и Сиротюк» Творческо - производственного объединения Всероссийского фонда культуры. Оказалось, эта фирма вместе с Ассоциацией деятелей эстрадного искусства СССР, Московским городским комитетом по вопросам культуры правительства Москвы и Государственным центральным концертным залом «Россия» учредили ежегодную музыкальную премию «Овация» в области зрелищ и популярной музыки. Она будет вручаться лучшей рок- и поп-группе, рок- и поп-певцам и

певицам, лучшим композиторам, поэтам-песенникам и т. д. (всего по 13 категориям).

Кто и как будет определять победителей? Сами поклонники. В киосках Союзпечати уже продаются карточки, которые нужно заполнить и отослать по указанному адресу. Все данные будут занесены в компьютер, систематизированы, и на этой основе будут названы лауреаты, которые получат премии, представляющие собой изящные статуэтки (см. фото). Церемония обещает быть трогательной и в меру шикарной. Впервые она состоится в ночь с 13 на 14 января 1992 года и ознаменуется еще одним важным событием: учреждением Национальной академии зрелищ и массовой культуры.

Разумеется, скептики могут спросить: а что если поклонник какого-нибудь исполнителя закупит сотню карточек, заполнит их и пришлет в компьютерный центр? Ничего страшного! Пусть купит хоть сто тысяч, но поскольку каждая карточка содержит очень подробные сведения о заполняющем ее человеке, его голос будет учтен только один раз.

Возникает резонный вопрос: получается, человек платит три рубля только за право назвать своих любимых исполнителей? Но тут же возникает и не менее резонный ответ: нет, потому что каждая карточка — это еще и своего рода лотерейный билет, дающий право на выигрыши: от путешествия за рубеж в компании своих кумиров до весьма солидных денежных призов и бесплатных мест на самых престижных концертах и мероприятиях, проводимых Национальной академией зрелищ и массовой культуры.

Ну вот мы вам уже довольно много рассказали. А теперь вы нам признайтесь: ведь есть же у вас любимый певец, певица, а то и целый ансамбль? В таком случае стоит потратиться на приобретение карточки «Овации». Впрочем, вполне возможно, что вы придерживаетесь на сей счет иного мнения. Ну что ж, неволить не будем. Но уж и вы не обессудьте, если вдруг выяснится, что вашего кумира нет среди обладателей приза, который, надеемся, со временем может стать очень престижным.

НАШИ НРАВЫ

Советская — игристая

Количество советских товаров, беспошлинно провезенных отечественными туристами-«коммерсантами» в достижимые для нашего человека страны, видимо, представляет уже серьезную опасность для заграничных экономик. В Греции, например, таможня не выпускает на берег туристов советских круизных линий, если у них в руках видит нечто большее, нежели обычный кошелек.

Но где греческой таможне бороться с нашим ко всему приспосабливающимся «совком»? Рекорд изобретательности и выносливости на днях поставила туристка круиза «Пирей — Стамбул — Одесса». Она пронесла бутылку шампанского... между ног, причем ничем ее не закрепив.

Для сведения. Бутылка «Шампанского» в Греции на руках стоит два доллара.

А. МИЛКУС.

Одесса.

Государственный муж

Помочь женщине обрести счастье материнства берется фирма «Государственный муж», открывшаяся в Самаре. Ее врачи гарантируют клиенткам, если они не страдают бесплодием, рождение здорового дитяти путем естественного оплодотворения от любого, на выбор, донора фирмы

С клиенткой заключается договор, в одном из его пунк-

СВЕТСКАЯ ХРОНИКА

100 дней. Фанфары. К новым победам!

Профессия — драчун

Тайский бокс — борьба без правил

Если два парня в боксерских перчатках вдруг изо всех сил начинают дубасить друг друга ногами — это вовсе не означает, что дела на ринге зашли далеко. Просто вы находитесь в Таиланде и смотрите бокс таким, как его здесь понимают.

Бить можно перчатками, локтями, босыми ступнями и всем остальным, кроме головы. Бойцы выплясывают, неправдоподобно высоко подбрасывая нижние конечности, валят друг друга на ринг борцовскими приемами и тут же, подобно неваляшкам, оказываются на ногах.

По популярности и ажиотажу вокруг него тайский бокс способен конкурировать даже с петушиными боями. Да и воспитание самих спортсменов чем-то напоминает выращивание бойцовых петухов. Почти все известные в стране боксеры — выходцы из самых бедных северо-западных провинций, 99 процентов из них выросли в семьях, которые не могли дать ни образования, ни денег. Мысль о том, что единственный шанс вырваться из нищеты им дает бокс, прессует их характер.

Понаблюдав с затаенным ужасом за схватками «руконогих» единоборцев, я с облегчением убедился, что трупов от ринга, слава Богу, не оттаскивали. Более того, я не увидел даже ни одного нокдауна, хотя яростные бои меньше всего напоминали цирковое представление. Элементы шоу присутствовали в них только до первого гонга. Бок-ды ударов и молниеносная защита и, наконец, сердечные, полные взаимной любви объятия, будто вовсе не эти окровавленные ребята только что усердно награждали друг друга зубодробительными тумаками.

Тайцы убеждены, что их хорошо тренированный боксер без особого труда одолеет представителя каратэ, тэквондо или любых других видов борьбы. И действительно, несколько зарубежных рекламных гастролей боксеров-профессионалов имели столь шумный успех, что тайский бокс стал стремительно входить в моду у европейцев. В Голландии, например, уже действует около 200 школ тайского бокса.

В самом же Таиланде бокс — скорее не массовый спорт, а огромное, хорошо отлаженное и действительно массовое коммерческое предприятие.

— А вы состоятельный человек? — спросил я лучшего средневеса Таиланда Саенмуанга Махаесака по кличке Самсон, с которым мне посчастливилось перекинуться несколькими словами.

Вопрос мог показаться неприличным. Но Самсон отвечал с готовностью и непосредственностью: у него есть дом и счет в банке на 300 тысяч бат (12 тысяч долларов), а еще — мотоцикл.

— Почему мотоцикл? — удивился я, вспомнив о стоянке роскошных машин на подходах к залу.

— Я мечтал о мотоцикле все мое детство, когда прихо-

Государственный муж

Помочь женщина обрести счастье материнства берется фирма «Государственный муж», открывшаяся в Самаре. Ее врачи гарантируют клиенткам, если они не страдают бесплодием, рождение здорового дитяти путем естественного оплодотворения от любого, на выбор, донора фирмы.

С клиенткой заключается договор, в одном из его пунктов говорится: будущая мать не будет иметь имущественных претензий к отцу ребенка.

Плата для женщин 250 рублей. Если через восемь недель беременность не наступает, повторный сеанс проводится бесплатно.

(Корр. ТАСС).

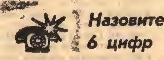
Из жизни химиков

Группа стройотрядовцев попивала заурядный напиток — клей «БФ», любовно именуемый в среде любителей экзотики «Борис Федорович», и вдруг студентов посетила гениальная по простоте мысль.

В пустую тару — лучше таз или большую кастрюлю — выливается клей, вода и добавляется поваренная соль. Потом раствор размешивается скалкой. После минут десяти напряженного труда на скалке остается резина, а в таре — спирт.

Однако физический труд отвлекает от мыслительного процесса. И уже через неделю изобретатели скупали в ближайшем магазине освежители воздуха. Теперь на кухне у одного из них возвышается огромная колонна, вокруг — куча колбочек, пробирок, банок. Мое незаконченное гуманитарное образование не позволяет мне описать данный способ получения напитка, но из личного опыта констатирую: «освежающий» спирт идет хорошо, утренний похмельный синдром отсутствует.

О. САПРЫКИНА.

Назовите 6 цифр

Просим вас, как обычно, оценить сегодняшний номер газеты, каждую страницу с первой до последней — по пятибалльной системе. Телефон 257-26-72. Звоните с 14.00 до 17.00.

Внимание!

Социологическая служба «Комсомольской правды» создает группу экспертов. Добровольцев просим позвонить по телефону 257-26-72.

100 дней российского президентства ознаменовали таким многообещающим концертом в Кремлевском Дворце съездов, что для аккредитации затребовали с журналистов по 2 (две) фотографии. Еле досидев до его конца, хочу спросить Ассоциацию «Культура и искусство» — куда пошла вторая фотография? Нет, вы ответьте, почему любому ничтожному проекту сопутствует невероятная серьезность.

Конечный выход художественной продукции, убежден, весьма компрометирует российского Президента покушениями на новые формы, убогостью и скукой.

Совсем загрустили мы, не увидев в зале (или хотя бы в ложе) Бориса Николаевича. Не пришли и Михаил Сергеевич с Раисой Максимовной.

Да и не рано ли праздновать, господа? Разве 100 дней могут предъявить обществу, народу еще что-то, кроме зыбких идеалистических проектов?

После зрелища ограниченный контингент гостей потянулся в другие помещения, и лица их сияли в предвкушении чего-то более сущностного, опьяняющего.

А. КОЛЕСНИКОВ.

Фото Е. УСПЕНСКОГО.

могли дать ни образования, ни денег. Мысль о том, что единственный шанс вырваться из нищеты им дает бокс, прессует их характер.

Понаблюдав с затаенным ужасом за схватками «руконогих» единоборцев, я с облегчением убедился, что трупов от ринга, слава Богу, не оттаскивали. Более того, я не увидел даже ни одного нокдауна, хотя яростные бои меньше всего напоминали цирковое представление. Элементы шоу присутствовали в них только до первого гонга. Боксеры появлялись в зале в расшитых золотом шелковых халатах с характерными косичками на голове, пританцовывали в такт оглушительной музыки и клали поклоны публике на азиатский манер. Завоевать с ходу симпатии зрителей значило во многом предопределить будущее решение судей. А затем — пять-шесть раундов жесткой, техничной потасовки, замысловатые каскады ... анга Махаесана по кличке Самсон, с которым мне посчастливилось перекинуться несколькими словами.

Вопрос мог показаться неприличным. Но Самсон отвечал с готовностью и непосредственностью: у него есть дом и счет в банке на 300 тысяч бат (12 тысяч долларов), а еще — мотоцикл.

— Почему мотоцикл? — удивился я, вспомнив о стоянке роскошных машин на подходах к залу.

— Я мечтал о мотоцикле все мое детство, когда приходилось страшно далеко ходить в школу из моей деревни,— в этот момент застенчивая улыбка на лице опытнейшего и искушенного бойца, 22-летнего Самсона, выдавала в нем обыкновенного мальчишку.

Чтобы зарабатывать на уровне хорошо оплачиваемого инженера, Самсону приходится драться каждую неделю.

А. КАБАННИКОВ.

Бангкок.

Волшебный сон XX века

Толкиен — один из самых знаменитых на планете писателей. Во всемирном списке американских бестселлеров его книга «Хоббит» стоит на третьем месте (продано более 14,5 миллиона экземпляров), «Хранители» — входит в пятерку лидеров. У нас в стране до недавнего времени о нем мало кто слышал, а уж читали — единицы.

Родился Джон Рональд в Оранжевой республике (нет, это не очередная придумка Толкиена, так раньше называлось государство, позже превратившееся в ЮАР) 3 января 1892 года. Вероисповедание принял католическое и всю жизнь твердо его придерживался. С двенадцати лет рос сиротой под присмотром своего духовника. В восемнадцать стал стипендиатом Оксфордского университета (стипендии тогда в отличие от наших нынешних вузов давали только тем студентам, что сдали вступительные экзамены не просто на «пятерку», а блестяще). В двадцать один год женился на девушке, в которую влюбился еще в десять лет (и на всю жизнь), а через два месяца после свадьбы ушел добровольцем на фронт. В окопах первой мировой войны, в дни бойни при Сомме Толкиен, еще неосознанно стал подумывать о мирных добродушных хоббитах, о Хоббитании и Средиземье.

Вернувшись с войны, Толкиен решил написать книгу утраченных сказаний об эльфах, гномах и прочих легендарных персонажах. Нет, он ничего не выдумывал. Владея латынью, греческим, французским, немецким, готским, древнеанглийским, древнеисландским и финским, он смог познакомиться в оригинале со всеми основными европейскими эпосами и реконструировать «волшебную историю» Англии. Выстроить ее заново, причем в мельчайших деталях.

Как утверждает сам Толкиен, книгу, обеспечившую ему всемирную славу, он написал случайно. Проверял как-то экзаменационное сочинение (тогда он уже был профессором Оксфордского университета) да и наткнулся на чистый лист. На нем-то он и написал: «В земле была нора, а в норе жил да был хоббит». Так бы и остался «Хоббит» в одной-единственной фразе, если бы не... дети.

В семье Толкиена подрастало трое сыновей и дочь. Для них-то и выдумал папа историю про путешествия и приключения хоббита Бильбо. Повесть вышла из-под пера сама собой, и изложил ее на бумаге чудаковатый профессор скорее в силу давней привычки — не бросать начатого дела. Написал — и забыл. Но рукопись попалась на глаза его ученице. Та, несмотря на скептицизм профессора, снесла книгу «куда надо». Редактор издательства «Аллен энд Анвин» машинописный текст из Оксфорда внимательно прочел и в недоумении пожал плечами: что это еще за хоббиты? И только десятилетний сын издателя Райнер встал за хоббитов горой. И Анвин-старший ...поверил вкусу своего сына.

С тех пор (с 1937 года) «Хоббит» в США и Великобритании выходит в тираж каждый год. Но читатели (и издатели), естественно, хотели узнать: а что было дальше с героями книги?

Толкиен не был Богом. Поэтому свой мир он строил годы. На севере поместил Сирые горы. На востоке — Рунное озеро. Запад достался Хоббитании, а юг — местности под названием Мордор. Вместе с Лихолесьем, Раздолом, Гиблыми болотами и другими не менее поэтичными местами вышло Средиземье. А потом стал «выяснять» — это его любимое слово, «нюансы»: каков был язык эльфов и гномов, откуда дует роза ветров в Средиземье, что было на его месте тысячу и десять тысяч лет назад, кто такие «онты» — одеревеневшие люди или ходячие деревья...

В это время, как по иронии судьбы, в Европе полыхала вторая мировая война. А в Англии, на столе профессора Толкиена добро и зло сражалось на страницах рукописи «Хранителей» и борьба эта так завораживала читателей, что и сами они вслед за героями начинали задумываться о смысле жизни и о своем месте в ней. «Это не сказка, а скорее философская притча»,— утверждают те, кто прочел всю эпопею. И они правы. Именно под таким углом зрения взглянули на книгу музыканты из группы «Битлз» (в сценарии по книгам Толкиена Джон Леннон должен был играть Горлума — персонажа, обуреваемого силами зла, а Пол Маккартни — хоббита Фродо, вступившего в смертельную схватку с могущественнейшими злодеями).

«Играли» в «хоббитов» не только на Западе. Горстка «посвященных» еще недавно собиралась на одной из московских квартир и устраивала Средиземье прямо посреди оплота социализма. Там были и свои гномы, и свои эльфы. И вот что удивительно — «гномы» со временем становились прямее и честнее, «эльфы» — добрее и человечнее, чем диктовала им окружающая жизнь. Злоба в советском Средиземье рассасывалась. Потом жизнь раскидала «хоббитов»: кто-то не выдержал и уехал в Нью-Йорк, кто-то ушел из жизни навсегда... В квартире остались две подруги — Таша и Эстель, обе бывшие библиотекари, а ныне — хранители крупнейшего в СССР толкиеновского собрания книг, переводчики его книг, составители эльфийско-русского словаря и выверенных карт Средиземья.

И самую ценную в моей библиотеке книгу — «Хранители» я выдаю знакомым беспрекословно. Не могу отказать. Для меня это теперь все равно, что взять и закрыть солнце тяжелой тучей.

А. МУХА.

◇

О предстоящем в январе следующего года 100-летии со дня рождения Толкиена напомнили наши коллеги из нового журнала для подростков — «Бумеранг». У кого нет сорока рублей, чтобы купить «Хранителей», читайте журнал, на его страницах редакция впервые в СССР предполагает опубликовать отрывки из «Книги утраченных сказаний» Д.Р.Р. Толкиена.

Приз «честной игры» нам не грозит

Ну надо же, такое невезение! Датская гребная двойка лидировала в марафонской гонке на каяках, как вдруг сломался руль. Вперед вышли англичане Иван Лолер и Грэхэм Бернс, которым до золотой медали чемпионата мира оставалось веслом подать. Но гордые бритты вдруг остановились, даже вернулись назад. Иван Лолер довольно быстро устранил поломку в суденышке датчан. Ирония судьбы: в этой чемпионской гонке первой финишировала сборная Дании, второй — Великобритании. Но Международный комитет честной игры все же исправил ошибку фортуны. Единогласно счел поступок британцев наиблагороднейшим в 1990 году. Вчера генеральный директор ЮНЕСКО Ф. Майор вручил симпатичным ребятам главный приз «Фэйр Плэй» — «честной игры». Точно такой же награды, только за благородное поведение на протяжении всей спортивной карьеры, удостоен легендарный вратарь итальянской футбольной сборной Дино Зофф. В списке в двадцатый раз отмеченных почетным лауреатством и памятными дипломами десятки атлетов разных государств и народов. Кроме наших. А ведь попадали же советские спортсмены в число самых благородных. Два года назад по представлению «Комсомольской правды», а, заметьте, не НОК СССР, главного приза удостоилась советско-канадская экспедиция, дошедшая от берегов России до Канады и покорившая попутно Северный полюс. Тогда в Париж приехала вице-президент НОК СССР Е. Петушкова. Пусть, как говорится, на готовенькое, не приложив усилий для заполнения различных анкет и сборов досье, необходимых для представления в Международный комитет. Но хотя бы пообещала: уж теперь мы вступим в комитет официально и даже взнос в «катастрофическую» сумму, равную 50 долларам, заплатим.

Увы, вот уже два года, как обещания не выполняются. Ни разу за все время наш НОК, ставший небедным и вполне самостоятельным, палец о палец не ударил, чтобы как-то выделить своих же спортсменов. Обидно, когда нас одаривают презрением другие, еще неприятнее, если сами себя наказываем непонятным безразличием. Да и за что? Кто в мире поверит, будто в спортивной державе, пусть и переживающей сейчас трудные времена, перевелись благородные рыцари? Верит в нас и знаменитый деятель олимпийского движения президент Международного комитета Вилли Дауме:

— Знаете, что мы, возможно, предпримем? Сами пригласим кого-нибудь из ваших величайших атлетов в члены нашего комитета и будем вместе выбирать лауреатов,— сказал мне Дауме.— Я лично собираюсь предложить кандидатуру олимпийского чемпиона по тяжелой атлетике и писателя Юрия Власова.

Н. ДОЛГОПОЛОВ.

Париж.

Подписка продолжается: Наш индекс—50057. Подписная цена на 1992 год—27 руб. 60 коп., на полгода—13 руб. 80 коп., на три месяца—6 руб. 90 коп.

Главный редактор В. ФРОНИН.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. ДМИТРИЕВА, С. КОЖЕУРОВ (зам. главного редактора), С. КУШНЕРЕВ (ответственный секретарь), В. ЛАРИН, В. МАМОНТОВ, Д. МУРАТОВ, А. МУРТАЗАЕВ, А. ПАНКРАТОВ, Ю. ПИЛИПЕНКО (главный редактор еженедельника «Собеседник»), В. РАСТОРГУЕВ, Д. САБОВ, В. СИМОНОВ (зам. главного редактора), В. СУНГОРКИН (зам. главного редактора), В. ШУТКЕВИЧ, Я. ЮФЕРОВА (первый зам. главного редактора).

НАШ АДРЕС:

ДЛЯ ПИСЕМ —125866, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24, 6-й этаж, «Комсомольская правда».

ДЛЯ ТЕЛЕГРАММ — Москва, 748, улица «Правды», 24.

ТЕЛЕФОНЫ — для справок 257-21-39, отдел новостей — 257-26-26, отдел писем —257-23-38, отдел рекламы —257-21-18, 257-20-70.

УЧРЕДИТЕЛЬ — ЖУРНАЛИСТСКИЙ КОЛЛЕКТИВ «КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЫ»

Время подписания номера в печать: по графику в 22.30, номер подписан в 22.30.

Письма, рукописи, фотографии и рисунки не рецензируются и не возвращаются.

Индекс 50057. Тип. № 12380. Тираж 17 860 000.

